

"Меня сейчас это даже не беспокоит", - подумала Риддл про себя: "В конце концов ..." - ей не удалось закончить мысль, так как ее прервал его голос.

"- Мы, вундеркинды, должны держаться вместе, не так ли? Иначе мир был бы скучным. Миньоны могут удерживать интерес не так долго", - хмыкнул Аттикус.

Ее губы тоже дрогнули в улыбке: "- Миньоны?" - переспросила она.

"- Приспешники, последователи", - небрежно пояснил Сэйр.

Между ними воцарилась комфортная тишина.

С того момента, как она поняла, что такое магический мир, она начала планировать поиск силы, чтобы управлять им, поскольку стремилась изменить его по своему образу и подобию, и стоять над ним в полном одиночестве.

Все ее усилия в Слизерине были сосредоточены на этом. Она получила благосклонность старших слизеринцев, и с помощью манипуляций заполучила книги по магии, часто темной по своей природе, увеличивая свои знания и силу.

Эмили разыгрывала прилежную блестящую ученицу перед своими профессорами, перед другими членами факультета, и делала это мастерски.

Все перевернулось в тот момент, когда она начала проводить время с наследником Сэйров ... Аттикусом.

Она отложила свои первоначальные цели в сторону, когда они говорили о магии, мире, истории и так далее, и все больше и больше начала меняться в своем менталитете.

Риддл всегда была одна... всегда думала, что будет стоять одна наверху с последователями, которые станут у нее на побегушках, ниже ее.

Она решила заставить Аттикуса бросить ее, чтобы могла свободно ненавидеть его. Тем не менее, он этого не сделал и продолжал оставаться.

За то время, что они не общались, пугающая мысль о том, что она больше не будет стоять одна начала отступать... пока ее не заменила новая, еще худшая перспектива... что она оттолкнула единственного человека, который охотно поддержал бы ее, человека, для которого ей не нужно было носить маски.

"- Твое... отсутствие... дало понять, что я скучаю по твоему присутствию... и общению с тобой.»
- осторожно произнесла Эмили.

Это была не вся правда. Она не просто скучала по его присутствию. Она жаждала его, но не знала, сможет ли когда-нибудь признаться в этом.

Заботилась ли она о нем? Риддл подозревала, но не знала наверняка. Но..., вероятно, не стала бы его убивать. Не сейчас. Нет, если только у нее не будет выбора...

Он улыбнулся и поднялся, и она повторила его действие. Они стояли всего в нескольких футах друг от друга.

Его магия вышла из-под его контроля, и она сделала то же самое. Их силы встретились, и Риддл слегка вздрогнула от волнения.

"- Эмили..." - начал он. - "- Я рад, что ты скучала по мне". - в его глазах появился хитрый блеск:
"- И знаю, что я довольно хорош, и здорово, что ты это признаешь.».

Ее губы дрогнули: "- Учитывая, что большинство людей в этой школе имеют ограниченные умственные способности, а те немногие, которые отличаются в лучшую сторону, чрезвычайно скучны и неинтересны, ты определенно единорог среди стада овец", - невинно произнесла она.

"- Единорог?" - тихо воскликнул Сэйр с легким недоверием, прежде чем склонил голову набок:
"- Я могу быть редким, моя дорогая, но не чист сердцем.»

«- Ну, полагаю, что это правда ... в конце концов, ты развлекаешься с темной ведьмой".

Его губы дрогнули: "- Мне нравится немного опасности в моей жизни. Хотя я подозреваю, что опасность направлена не на меня, не так ли?" - спросил он с испытующим взглядом.

«Нет, опасность направлена не на тебя. Но если ты когда-нибудь предашь меня...", - мрачно подумала она.

"- Я думаю, что совершенно ясно дала понять, нет?"

Аттикус поджал губы: "- Возможно".

Тишина заполнила пространство между ними.

"- Я думаю, я бы..." - неуверенно начала Риддл.

Сэйр наклонил голову в ожидании продолжения.

"- Я бы пожалела... причинив тебе боль.»

Он шагнул вперед, схватил ее за руки и приблизил свое лицо, находясь всего в нескольких дюймах от нее: "- Я рад", - прошептал Аттикус.

"- Я бы был...разочарован ... если бы это было не так.»

"- Разочарован?" - на ее лице появилось любопытное выражение "- Только это?" - в голосе девушке звучало легкое недоверие

"- Эмили, я знаю, что у тебя... небольшая проблема с гневом", - мягко произнес он, на что Риддл слегка фыркнула.

"- Я знаю, что твоя жизнь была нелегкой ... тем более теперь, когда ты мне все рассказала... тебе пришлось сражаться, и ты сделала то, что должна была сделать, чтобы выжить. Я не осуждаю тебя за это. Я не был на твоём месте. " - Аттикус сделал паузу, прежде чем отпустить ее руки.

"- Тем не менее, я не приму еще один подобный акт насилия в свою сторону". - твердо закончил он.

При этих словах она прищурилась. Эмили не собиралась снова действовать против него таким образом, но чувствовала себя... обиженной при мысли о проведенной черте, хотя она неохотно понимала и странно уважала его за это.

"- Я не являюсь одним из твоих последователей ... и никогда им не буду. Ты можешь обращаться с ними, как пожелаешь. Я не буду указывать тебе, что делать или не делать. Я сторонник свободы выбора в 97% случаев, и это то, чему мне не хочется препятствовать ".

Ее губы дрогнули: "- 97%?" - ехидно переспросила она.

Он пожал плечами: "- Иногда есть вещи, которые нужно предотвратить для блага самого человека. Например, в вопросах жизни и смерти... или в делах, которые безвозвратно уничтожат кого-то.»

Сэйр что-то скрывал... было ясно, что намек предназначался ей... для ее же блага... Риддл почувствовала себя оскорбленной этим. Учитывая его позицию и то, как часто он пытался дать понять, что не планирует препятствовать ей, учитывая, что она ему поверила, он, похоже, считает, что некоторые вещи требуют действий. Но Эмили отложила этот вопрос, чтобы обсудить в другой раз.

Он сделал паузу, задумавшись, прежде чем продолжить. "- Дружеские отношения, партнерство, основаны на взаимном уважении и внимании. Поэтому насилие исключено. За исключением дуэлей."

При этих словах ее глаза загорелись. Она знала, что Аттикус, вероятно, превосходит в дуэлях, и ее разум пришел в восторг от перспективы встретиться с ним лицом к лицу на помосте. До сих пор те, с кем она сталкивалась, даже старшекурсники, были хороши, но не исключительны.

В данный момент она выматывала их, поскольку у нее имелось больше силы, хотя и меньший репертуар заклинаний, но Риддл сокращала разрыв. Дуэль с Аттикусом, несомненно, оказалась бы интересным испытанием, которым она наслаждалась бы.

Эмили бессознательно изобразила злобную улыбку, которая, казалось, позабавила Сэйра, когда он раздраженно покачал головой, но вскоре снова стал серьезным.

"- У меня есть свои цели, которых нужно достичь, так же, как у тебя есть свои. Что, я думаю, довольно хорошо, не так ли?"

Риддл кивнула. Честно говоря, это было справедливо. Хотя она не была бы такой милосердной или всепрощающей, если бы он вел себя так, как она.

"- Я обнаружила, что ... насилие по отношению к тебе - это не то, чего я хочу.» - тихо произнесла девушка, встретившись с ним взглядом.

Он улыбнулся мягкой улыбкой, которая ей так нравилась, и кивнул: "- Я рад, что мы понимаем друг друга".

Аттикус обернулся, махнул рукой и вернул предметы обратно на стол, как это было до того, как она побеспокоила его.

"- Я заканчиваю прототип, который называю Чарами наблюдения за звездами, и который во многом основан на Чарах на потолке в Большом зале", - пояснил он, указывая на каменную пластину. Она могла чувствовать магию от нее.

"- Я сплел большую часть заклинаний, но мне осталось наложить еще несколько". - Аттикус сделал паузу, улыбнувшись ей.